

Сергей Сундцын

МАРИЯ

Сергей СИНИЦЫН

Мария

«Эдитус»

2020

Синицын С. А.

Мария / С. А. Синицын — «Эдитус», 2020

ISBN 978-5-00149-519-2

Версия исторической реконструкции событий начала нашей эры. Которая из двух Марий прижимает к сердцу младенца на картинах Рафаэля Санти? Когда и при каких обстоятельствах мог покинуть историческую сцену один из Иисусов? Почему версию католических ученых-богословов этого события вряд ли можно считать убедительной? Который из двух Иисусов под ликование толпы вошел в Иерусалим и почему через несколько дней был казнен по требованию этой же толпы? Каким образом в действительности мог предать Иуда Искариот своего Учителя? Которая из двух Марий оплакивала погибшего сына? В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-00149-519-2

© Синицын С. А., 2020

© Эдитус, 2020

Содержание

Предисловие автора	5
Глава I	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Сеницын

Мария

Предисловие автора

Для многих людей имя Иисуса из Назарета ассоциируется с посланником Высшего Плана, великим Учителем человечества. Он принадлежит всем нам – людям эры Рыб, – и мы хотим знать о Нем и Его учении как можно больше. Имя Иисуса неразрывно связано еще с одним именем – его матери Марии, олицетворяющим не только покровительство и защиту всего человечества, но и новую эпоху отношений между людьми, основанную на взаимопонимании, доверии и безусловной неэгоистичной любви – эпоху матриархата.

Современные, патриархальные отношения между людьми нашей цивилизации тянутся к нам своими щупальцами еще из времен Ветхого Завета. Наиболее яркими представителями патриархальных государств были греческая Спарта или всем известная Римская империя, расцвет которой как раз и пришелся на времена событий, о которых я расскажу вам в этой книге.

Махровый патриархат процветает и поныне, он безраздельно господствует в современном обществе безудержного потребительства. В двух словах: суть патриархата в том, что «хозяин» в лице верховной власти управляет большими группами или коллективами людей и требует беспрекословного подчинения своей воле, своим решениям.

Альтернативой патриархальному укладу жизни общества является матриархат, суть которого вовсе не в том, кто руководит или управляет материальными делами общества, мужчина или женщина, это не признак уклада жизни. Главное, что при матриархате в коллективе все делается на основе понимания и взаимной договоренности.

Важно отметить глубинные психологические корни таких альтернативных общественных отношений... Дело в том, что между отцовской и материнской любовью есть существенное различие, которое когда-то, еще в древние времена, предопределило суть развития этих двух социальных укладов.

Любовь отца требует безоговорочного подчинения и выполнения строгих условий жизни семьи. Отец любит только того сына, который воспитан по его шаблону и полностью оправдывает его надежды. В матриархальной семье мать не лишает любви ни одного из своих детей, она не лишает своей любви даже тех детей, которые непослушны и не выполняют предписанных правил поведения.

В патриархальном обществе первичным является насилие закона над всеми его членами. Общество не требует глубокого осознания необходимости тех законов, которые оно им диктует, оно требует лишь безоговорочного подчинения этим законам. В матриархальном же обществе нет насилия закона над людьми. Закон вторичен, поскольку общество сначала осознает его необходимость как всеобщего блага и лишь затем подчиняется ему. Такая форма жизни общества исключает насилие и не продуцирует деструктивной тени в психологии людей.

Возможно, поэтому Иисус часто повторял, что царство его не от мира сего, и не был понят современниками, ожидавшими прихода в мир могущественного мессии, который, по их убежденности, должен был своей волей возродить золотой век древнего Давидова царства и восстановить справедливость.

Некоторые фрагменты матриархата прослеживаются в реформации христианской церкви, например в культе Девы Марии. Эта вера заложила фундамент современного католицизма. Однако важно знать, что католицизм не был государственной религией в эпоху становления капитализма в западных странах Европы и потому не мог оказать позитивного воздействия на социальные процессы, протекавшие в европейском обществе в период XVIII–XIX

веков. Главным образом капитализм развивался под воздействием протестантских течений христианской религии, которые давали обществу типичную патриархальную веру, основанную на безоговорочном подчинении обстоятельствам личной судьбы, то есть жесткой воли Высшего.

Можно предположить, что той капли любви, которую дала людям католическая доктрина культа Девы Марии, вполне хватило, чтобы достигнуть нынешнего видимого успеха. Подчеркиваю: видимого успеха, ибо за красивой витриной благополучия современный Запад стоит перед неразрешимыми проблемами духовной опустошенности и моральной депрессии, которые свойственны всем народам, не имеющим ясной жизненной цели.

Запад стремился к материальному изобилию и получил его. Человек стал богат материально, но беден духовно. Он растерян и подавлен, ибо не имеет цели в жизни и не знает, к чему нужно стремиться. Он хочет заглянуть в будущее и не может сделать этого, поскольку земное будущее закрыто для него религиозным догматом конца света.

Человек не стал счастливым. Он стал одиноким странником с больной психикой, он утратил гармонию с природой и миром, он ни во что уже не верит и ничего больше не хочет.

Возможно, что в свое время католическая церковь поняла потребности людей и предложила им новую концепцию любящего отца вместо строгого и требующего, а вместо бунтующего сына – пассивного младенца.

Култ Марии с младенцем на руках венчает католическую реформу и отражает ту роль, которую предписывала себе церковь в жизни каждого католика.

Облик юной матери, смотрящей на нас с гениального полотна Рафаэля, источает страх за своего младенца, которого она трогательно прижимает к груди и несет в мир навстречу страданиям. Кажется, что она знает все, ей доступно видение будущего и открыта неизбежность трагедии судьбы ее сына. Прочие участники композиции равнодушно и безучастно отворачивают свои лики от юной матери, они как бы подчеркивают свою пассивную роль в событиях земной жизни и свою безучастность к будущей трагедии. Они бессильны и смиренны перед Высшим Планом. Муки и сомнения, которые запечатлены в прекрасных глазах Марии, выражают жертвенную материнскую любовь, а безучастность святых угодников, включенных в композицию произведения, лишь подчеркивает холодность мира к самому святому на земле – страданиям матери.

Все ли знают, какая из двух Марий: жена прямого потомка царя Давида или жена плотника из Назарета – изображена на картине Рафаэля Санти «Madonna Sistina» («Сикстинская мадонна»)? Не будем опережать события. Об этом мы узнаем очень скоро, уже в первой главе книги.

Жизненный путь Марии олицетворяет не только перерождение внутреннего мира незаурядной женщины той давней эпохи, воспитанной в патриархальных традициях, в стенах Иерусалимского храма, но и диалектику духовности всего человеческого сообщества – от жестких догматов централизованной исполнительной власти над телами, умами и душами людей до внутреннего осознания новой этической нормы взаимоотношений, названной Иисусом Царством Божиим, которое каждый из нас обязан построить внутри себя.

Христианские церкви по известным причинам не озвучивают событий, связанных с восемнадцатилетним периодом жизни Иисуса, которые могли происходить на земле по воле и при непосредственном участии Марии. Можно также предположить, что сокровенные знания, полученные этой Великой Женщиной в египетском изгнании, помогли Иисусу избрать путь познания Истины и дальше указать этот путь всему человечеству, то есть каждому из нас.

Нетрудно подсчитать, что из тридцати трех лет это большая часть жизни Иисуса! А по сути, информативными всегда являлись лишь три последних года – с момента Его Крещения в водах Иордана.

Иисус и Мария принадлежат всем нам своими земными годами, космической Любовью и духовностью Истины. И потому мы обязаны понять наших Великих Учителей и жить по законам Вселенной, которые озвучены в евангельских притчах и проповедях Иисуса.

У нас нет альтернативы, впереди эра Водолея, эра высоких, позитивных вибраций, эра неэгоистичной любви и самосознания многих людей на Земле.

В этой книге я постарался собрать важное и, на мой взгляд, наиболее достоверное из того, что мы знаем о земном пути Иисуса, который стал Великим Пророком Земли благодаря непосильному труду по овладению магическими знаниями и умениями, а также древней мудрости, переданной ему Учителями Востока и его просвещенной матерью Марией.

В текстах этой книги нет места вымыслам и фантазиям. Здесь сделана попытка исторической реконструкции событий, которые могли произойти два тысячелетия тому назад на землях Палестины и других государств. Реконструкция выполнена на основе результатов исследований выдающихся мыслителей и ученых конца второго тысячелетия, представленных в трудах Николая Рериха, Елены Блаватской, Николая Нотовича, ученых-богословов, а также наших современников: Эрнста Мулдашева, Сергея Алексева, Аллы Тер-Акопян. В книге также использованы материалы из «Иудейской войны» и «Иудейской духовности» Иосифа Флавия, арабского Евангелия, апокрифического Евангелия, Евангелия от Леви и многих других источников информации, приоткрывающих завесу тайны земного пути Марии и нашего Великого Учителя из Назарета.

Особо ценными в такой исторической реконструкции, на мой взгляд, являются материалы исследований русских публицистов, и прежде всего Николая Нотовича (1858 – после 1916; «российский разведчик, писатель, журналист, дворянин и казак-офицер» (из «Википедии»)). Н. Нотович являлся автором многих исследовательских исторических книг, но известность и гонения он получил за свою книгу «Неизвестная жизнь Иисуса Христа», изданную в Париже в 1894 году и переведенную на русский язык в 1895-м. Эта книга еще известна как «Тибетское Евангелие».

К слову сказать, написание и перевод «Неизвестной жизни» на русский язык стоили Н. Нотовичу двух лет сибирской ссылки. Можно предположить, что доскональные исследования Н. Нотовича, с указанием места хранения исторических списков в тибетских монастырях, побудили Ватикан вывести бесценные источники и наглухо запереть в своих подвалах. Было ли это на самом деле, говорить сложно. Однако наш современник, журналист Сергей Алексеев, провел немалые исследования и, будучи уверенным в событии такого рода, на рубеже тысячелетий написал открытое письмо понтифику с призывом открыть эти бесценные для всего человечества материалы. Прошло двадцать лет – Ватикан молчит!

События двухтысячелетней давности можно представлять и оценивать по-разному. Конечно, у нас есть источники информации, которые в той или иной мере можно считать достоверными. Например, труды ученых, философов-богословов XIX–XX веков – профессоров Рудольфа Штайнера, Эмиля Бока – убедительно свидетельствуют о существовании двух Иисусов в земном облике, которым суждено было стать единым Христом-Спасителем, передавшим человечеству точную инструкцию жизни и диалектики развития духовности на два тысячелетия вперед.

У нас есть художественные произведения великих мастеров, в том числе эпохи Высокого Возрождения, которые свидетельствуют о том, что тексты Евангелий, повествующие о жизненных коллизиях двух Иисусов, вовсе не были откровениями для людей той эпохи и даже принимались католической церковью, которая лояльно относилась к таким шедеврам мировой живописи, как полотно Рафаэля Санти «Мадонна Террануова», написанное в 1505 году. На картине изображена Мария с двумя младенцами Иисусами и маленьким Иоанном.

Или росписи XI века в базилике Св. Амвросия в Милане, принадлежащие руке Амброджо Бергоньене «История о двенадцатилетнем Иисусе во Храме».

На фресках в центральной части картины изображен Иисус – мальчик сидящий на троне в величии мудрого проповедника. Второй Иисус – ученые богословы утверждают, старший – изображен слева. Он как бы уходит со сцены евангельского повествования.

Рафаэль Санти. Мадонна Террануова

О том, как два Иисуса-мальчика стали единым Спасителем, можно рассуждать и спорить, убеждая себя и других в своей правоте, апеллируя к здравому смыслу и рассуждениям наших современников. Впрочем, такое событие, как мне кажется, нельзя объяснить только «здоровым смыслом»...

Четыре Евангелия, два Иисуса, конечно, события неслучайные. Такие явления подчеркивают особую важность информации, переданной человечеству на границе двух эпох – старой и новой эры.

Несколько слов о достоверности событий прошлого, об истории.

А есть ли у нас прошлое, много ли знаем мы о нем?

История много раз переписывалась под диктовку земных правителей. И сейчас это происходит у нас буквально на глазах: делаются попытки переписать историю Второй мировой войны, совсем недавно была переписана история государства Российского коммунистами, а в конце прошлого века, скажу мягко, получила начало кампания переоценки истории советского периода.

Тогда что же можно сказать о событиях, которые происходили на Земле две тысячи лет тому назад?!

С точки зрения достоверности их не было вовсе! Тогда на основании какой информации мы можем говорить об истории? Только на основании нашей веры. Да, наша вера приоткрывает тайну событий прошлого, именно она – наша вера – делает для нас историю правдивой. Иной правды об исторических событиях, к сожалению, нам не оставили.

Насколько безобидно плутовство высоких особ, переписавших историю в свою пользу, судить сложно, но есть убедительное мнение, что прошлое, настоящее и будущее едины и что искажение прошлого приводит к изменению событий будущего или даже закрывает его.

Для нас историческая правда – это то, во что мы верим, то есть у каждого человека своя маленькая истина, которую он может в той или иной мере отстаивать, убеждая других.

На самом деле гораздо важнее для нас понять, осознать и принять к исполнению те правила внутренней (духовной) и внешней (материальной) жизни, которые предписаны людям в проповедях Иисуса и записаны в текстах Нового Завета в форме загадочных притч, непонятных Его современникам, но адресованных нам – людям начала третьего тысячелетия.

Наверное, многие хотели бы задать вопрос автору: почему эта книга названа «Мария»?

Я бы ответил так. Имя этой великой женщины нашей эпохи неразрывно связано с именем ее сына – Иисуса. Ее жизненный путь, полный страданий и лишений, олицетворяет духовное стремление к познанию Истины и преобразению внутреннего мира человека до степени высшего уровня самосознания.

Мария была и остается для нас образованнейшей женщиной своего времени, которая смогла передать сокровенные знания Сыну и позитивно повлиять на формирование Его космического сознания. Путь духовного преображения Марии неразрывно связан с миссией Иисуса, Его учением, земными делами и трагической гибелью.

Сегодня человечество стоит на пороге эры Водолея, которая связана с установлением на земле законов космического матриархата – безусловной любви и осознанного взаимопонимания. Имя Марии, на мой взгляд, как раз и является символом этой светлой эпохи жизни и процветания новой формы взаимоотношения людей.

Глава I

Старинная история двух семей из одного знатного рода

*...ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред
лицем всех народов...
Евангелие от Луки*

Мы держим в руках четыре источника духовной философии христианства: Евангелие от Марка, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна.

Их объединяет информационное наполнение, связанное с Учением Иисуса. Однако только два источника содержат небольшой объем информации о Его родословии. Это Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки.

Можно еще раз предположить, что Евангелия от Марка и от Иоанна записаны с целью дублирования важнейшей информации, которая должна была сопровождать человечество на протяжении двух тысячелетий. Напомню, что повествование этих Книг начинается с крещения Иисуса в водах Иордана, то есть с его тридцатилетнего возраста и начала мессианских проповедей.

Повествования от Матфея и Луки содержат сведения о родословии и ранних годах жизни обоих Иисусов приблизительно до двенадцатилетнего возраста, и далее – снова с крещения, где, как мы предположили, содержится важнейшая для нас информация. Приблизительно двадцатилетний период жизни Иисусов никем из евангелистов не описывается.

Для тех, кто слышит о судьбах двух Иисусов впервые, скажу, что этот тонкий вопрос обсуждается со второго века, в какой-то мере противоречит религиозному догмату и с некоторых пор замалчивается христианской церковью.

С религиозной концепцией этой темы можно ознакомиться в трудах ученых-богословов: в книге Эмиля Бока «Детство и юность Иисуса» и в комментарии «Книги Нового Завета» Иоганаса Вайса.

Мои читатели в основном люди дотошные, интеллектуалы. Не ошибусь, если предположу, что тема исторической драмы обоих Иисусов – потомков царя Давида, которая разворачивалась по космическим меркам сравнительно недавно – всего два тысячелетия назад, не чужда их интересам.

В конце повествования мы попытаемся разобрать жизненную, если хотите, политическую версию предательства Иуды с традиционным историческим названием «Поцелуй Иуды». Для этого предположим, что же могло произойти две тысячи лет тому назад в Палестине, где царили деспотизм первосвященника Каиафы и правителя-тетрарха Ирода Антипы (сына Ирода Великого) под протекторатом Римской империи. Почему толпа, встречавшая Иисуса на пути в Иерусалим с оливковыми ветвями, как царя Иудейского, через несколько дней неистово требовала его распятия и освобождения так называемого разбойника Вараввы. Мы увидим, что за этой драмой стояли банальные политические интриги, в которых активное участие принимали народные массы, направляемые опытными политиками.

Ничего не меняется в этом мире, так было на заре эры Рыб, так происходит и на заре эры Водолея.

Мы попытаемся проникнуть в прошлое, примерно на два тысячелетия, и узнать о судьбах двух Великих Мальчиков, родившихся в Палестине с разницей в несколько месяцев или лет. Одного – старшего, сына знатного, царственного горожанина Иосифа, прямого потомка царя Давида по ветви царя Соломона. Другого – младшего, сына плотника Иосифа, из провинциального Назарета, рожденного в хлеву, в овечьих яслях.

Важно заметить, что плотник Иосиф также принадлежал роду царя Давида, но по боковой ветви Нафана, младшего брата царя Соломона. По законам Иудеи его ветвь не считалась царственной.

Мы попытаемся осмыслить великое чудо, которое объединило судьбы двух мальчиков на их мессианском пути.

В родословии Евангелия от Луки от Адама приведено 75 поколений, вплоть до плотника Иосифа из Назарета, отца младшего Иисуса. В Евангелии от Матфея упомянуто 41 поколение, из них 14 первых, от Авраама, совпадают с родословием от Луки, вплоть до царя Давида. Далее, как уже говорилось, ветви расходятся от двух сыновей царя Давида – царя Соломона и его младшего брата Нафана. Всего Матфей перечисляет 40 поколений, вплоть до знатного горожанина Иосифа, наследника царственной ветви, отца старшего Иисуса, жившего тогда в Вифлееме.

Эти события происходили два тысячелетия назад на значительных пространствах земли, раскинувшихся между юго-восточным побережьем Средиземного моря, заснеженными вершинами Гималаев и Тибетом.

Впрочем, уместно ли говорить о них в прошедшем времени? Не правильнее было бы сказать, что тогда-то они только начинались?..

Пусть так. Эта история берет начало на легендарных землях древней Палестины незадолго до истечения известного периода летоисчисления, кем-то названного – осторожными словами – «до нашей эры». Словно были события «до», которые мало кого из нас касаются, и были события «после», к которым мы в той или иной мере причастны.

Палестина конца первого века до нашей эры объединяла три провинции: Галилею, Самарию и Иудею. С севера на юг ее разрезает гигантский природный разлом – Иорданский грабен, направляющий течение реки Иордан, пересекающей Генисаретское озеро, расположенное на двести метров ниже уровня моря. Здесь река отдыхает и вновь устремляется вниз, к водам Мертвого моря – озеру смерти, плещущему безжизненными волнами на дне Иорданского разлома.

С давних времен поэты называли Иордан символом драмы человеческой жизни, начертанным неумолимой судьбой, наполненным непознанным смыслом. Этот край – таинственный и прекрасный – хранит следы предначертания событий, что разворачивались в стране, расположенной на границе между европейской цивилизацией, омываемой водами Средиземного моря, и вечной тайной молчаливого Востока, скрытой за Аравийскими горами и Сирийской пустыней.

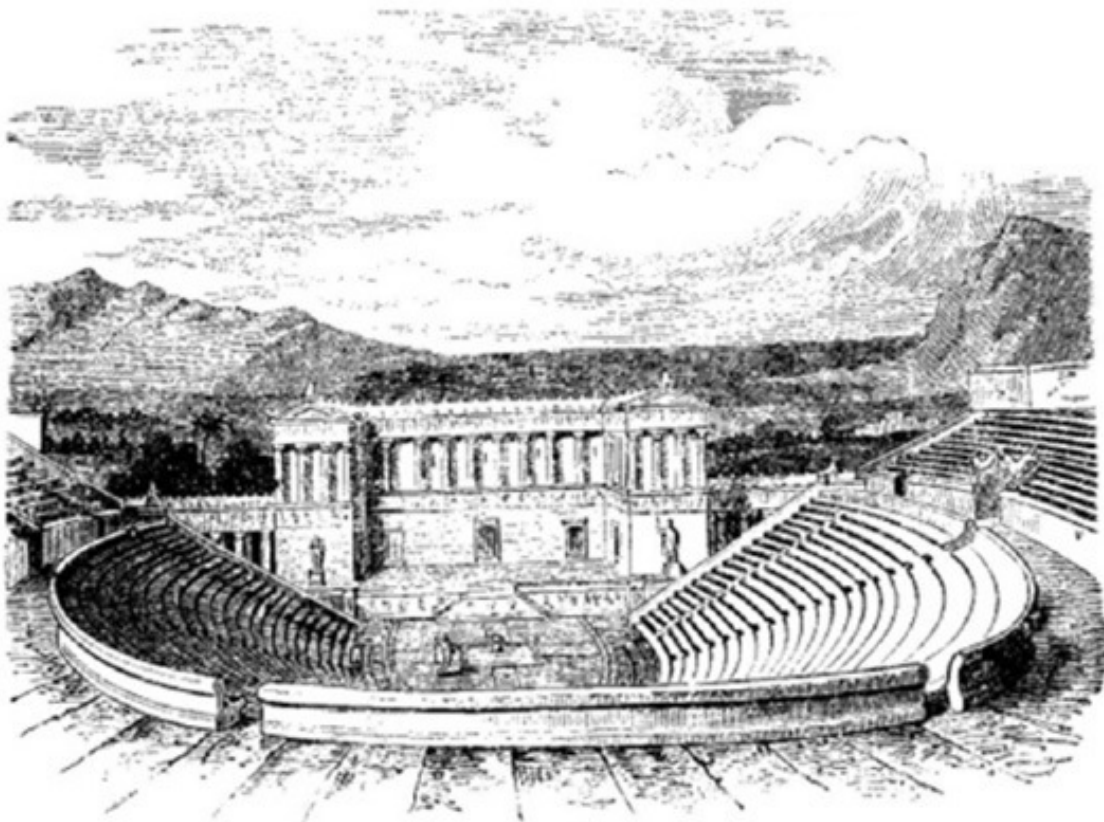
Контрасты природного ландшафта Палестины особенно разительны при путешествии с севера на юг. Ее верхняя часть – Галилея – подобна райскому саду, напоенному солнцем и вечным цветением. Ниже, к югу, через Самарию, богатую колодцами и источниками, природа беднеет, становится скудной и убогой на каменистой, засушливой почве Иудеи.

Движение мысли с севера на юг напоминает легенду о человеке, изгнанном из цветущего Рая и поставленном перед реалиями тяжелого труда, страданий и лишений.

Провинцией Галилея в то время правил тетрарх Ирод Великий, резиденция которого располагалась на Райской горе, впоследствии переименованной крестоносцами в гору Франков. Совсем рядом с Райской горой Ирода, на месте пожарища Содомы и Гоморры, раскинулся пастуший город Вифлеем, в котором жила семья представителя древней царской династии, богатого горожанина Иосифа.

Вифлеем называли райским оазисом жизни посреди мертвой пустыни, здесь стоял дом, в котором появился на свет царь Давид. Именно поэтому с Вифлеемом были связаны различные легенды и пророчества о возрождении Давидова царства – времени благополучия и процветания иудейского народа.

Блистательный двор царя Ирода погряз в оргиях и разврате и, как ни странно, был центром истерии, связанной с ожиданиями прихода мессии. Все дело в том, что Ирод принадлежал чужеземному бедуинскому роду и никак не мог претендовать на престол в качестве наследника царя Давида.

Дряхлеющий семидесятилетний тетрарх укреплял свою власть всяческими заигрываниями с Римом – прославлением императора Августа, в честь которого возводил помпезные храмы и дворцы. Он даже осмелился в угоду Риму перестроить древний иудейский храм на горе Мориа, чем вызвал еще большую ненависть к себе со стороны религиозных кругов и простолюдинов.

Желая приобщить свою особу к царскому роду, Ирод взял в жены представительницу древнего рода Маккавеев, которая родила ему двух сыновей. Вскоре безумный правитель убедил себя, что его сын – это и есть тот самый мессия, который отнимет у него трон. Он убил обоих младенцев, а затем и их мать. Дальше – больше, он стал убивать всех младенцев, на которых ему указывали придворные чернокнижники. Точку в этой истерии поставило его собственное заявление о том, что он и есть тот самый мессия, который призван спасти иудеев.

Таков был градус истерии вблизи Вифлеема, где истинный носитель царственного рода царя Давида, богатый горожанин Иосиф, ожидал пополнения семейства. В назначенное время его юная жена, шестнадцатилетняя Мария, родила сына, которого назвали Иисус.

Мария была поздним ребенком в семье богатого горожанина. Дом ее отца стоял на том самом месте, где в Средние века будет возведена христианская базилика.

Родители Марии – Иоаким и Анна – долгие годы мечтали иметь детей, но Бог осчастливил их лишь в преклонные годы рождением единственной дочери.

Так уж случилось, что соседство с храмом способствовало сближению Иоакима со священнослужителями и вхождению в его дом древней мессианской идеи возрождения Давидова царства.

На склоне лет благочестивый Иоаким по настоянию священников удалился в пустыню, где проводил дни в постах и молитвах. Он вымаливал у Бога прощения грехов и великую милость продления своего рода.

Как-то ночью там, в пустыне, к нему явился ангел, возвестивший о предстоящем рождении необыкновенной дочери. Радостный Иоаким тотчас вернулся домой, где узнал, что и его жене – Анне – приснился пророческий сон, напоминавший его видение.

По прошествии положенного срока у пожилых людей родилась дочь, которую назвали Марией.

С трех лет Мария, будущая невеста уже немолодого Иосифа, воспитывалась в Иерусалимском храме, где восхищала своих учителей и наставников необычной зрелостью и восприимчивостью ума. Очарование ее детского облика никак не вязалось с мудростью, которая выражалась ею всегда уместно и с должным достоинством.

Удивительные способности девочки расцветали год от года на почве древней тайны духовного воспитания и храмового аскетизма. Юная послушница вобрала в себя огромный пласт духовности, выходящий за рамки человеческих мерок, и потому, когда храмовые наставники сообщили ей, что настало время замужества, для нее это известие было равносильно катастрофе: она была выше земных браков.

И все же Мария, приученная к смирению и послушанию, неукоснительно выполнявшая правила храмового устава, была вынуждена подчиниться священному решению, основанному на мессианских ожиданиях церкви, и вскоре стала женой старого Иосифа из дома Давидова.

Первое время после заключения брака Мария и Иосиф оставались жить при храме, в таинственном тумане культовых обрядов и древних духовных обычаев. Зачатье Иисуса покрывала тайна, в которую был посвящен лишь ограниченный круг служителей храма. Эта же тайна долгое время не давала покоя Иосифу и заставляла его до поры до времени пребывать в мрачных раздумьях.

В ожидании рождения младенца Мария поселилась в Вифлееме. Те, кто устраивал этот брак, всячески оберегали ее и сохраняли тайну своих ожиданий. Иначе и быть не могло, поскольку лицам, близким к храму, были известны страшные деяния царя Ирода, ужасающего от мысли потерять свою власть с рождением царственного Мессии.

Рождение Иисуса стало событием Космического масштаба, его трудно было утаить от тонкого и чувственного к знамениям Вселенной древнего мира. Вслед за прекрасной звездой с Востока в Вифлеем пожаловали три царя-мага из Персеполя: Хор, Мер и Лун, чтобы поклониться божественному младенцу и поднести ему царские дары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.